

Павлуша АНДРЕЕВ

Лида ВАШКЕВИЧ

Люся ГЕРАСИМЕНКО

Валя ЗЕНКИНА

Саша КОЛЕСНИКОВ

Боря ЦАРИКОВ

Шура Кобер

Николаевский школьник Шура Кобер в первые же дни оккупации города, где он жил, вступил в подпольную организацию. Его задачей была разведка передислокации гитлеровских войск. Шура выполнял каждое задание быстро и точно. Когда в партизанском отряде вышел из строя радиопередатчик, Шуре поручили перебраться через линию фронта и связаться с Москвой. Что такое переход линии фронта, знают только те, кто это делал: бесчисленные посты, засады, риск попасть под огонь как чужих, так и своих.

Шура, успешно преодолев все препятствия, принес бесценные сведения о расположении гитлеровских войск в прифронтовой полосе. Через какое-то время он вернулся к партизанам, вновь перейдя линию фронта. Воевал. Ходил в разведку. В ноябре 1942 года мальчика выдал провокатор. В числе десяти подпольщиков он был казнен на городской площади.

Саша Бородулин

Уже зимой 1941-го он носил на гимнастерке орден Красного Знамени. Было за что. Саша вместе с партизанами дрался с гитлеровцами в открытом бою, участвовал в засадах, не раз ходил в разведку.

Партизанам не повезло: каратели выследили отряд, взяли в кольцо. Трое суток партизаны уходили от преследования, прорывали окружение. Но каратели вновь и вновь преграждали им путь.

Тогда командир отряда вызвал пятерых добровольцев, которые должны были огнем прикрыть отход основных партизанских сил. На призыв командира Саша Бородулин шагнул из строя первым. Отважной пятерке удалось на какое-то время задержать карателей. Но партизаны были обречены. Последним погиб Саша, шагнув навстречу врагам с гранатой в руках.

Витя Коробков

Двенадцатилетний Витя был рядом со своим отцом, армейским разведчиком Михаилом Ивановичем Коробковым, действовавшим в Феодосии. Витя, чем мог, помогал отцу, выполнял его боевые поручения. Бывало, и сам проявлял инициативу: расклеивал листовки, добывал сведения о расположении вражеских частей. Его арестовали вместе с отцом 18 февраля 1944 года.

До прихода наших войск оставалось совсем чуть-чуть. Коробковых бросили в старокрымскую тюрьму, две недели выбивали из разведчиков показания. Но все усилия гестаповцев оказались напрасными...

Вася Шишковский

Вася погиб, когда фронт был уже далеко и наши войска добивали гитлеровцев возле границ с Германией. Он жил и учился на Тернопольщине, ныне это территория Западной Украины. И хотя советская власть там была уже восстановлена, в лесах продолжали прятаться гитлеровские пособники, так называемые бандеровцы. Они терроризировали мирное население, охотились за активистами, пионеров заставляли снимать красные галстуки. Вася не побоялся выступить на многолюдном митинге и сказать, что он и его друзья будут носить красные галстуки.

Под Новый, 1945 год бандеровцы убили Василия Шишковского. Потом подожгли его дом и бросили тело мальчика в огонь. На следующий день все сверстники Василия в поселке надели пионерские галстуки и пошли в школу. Гибель товарища сплотила пионерские ряды. А вскоре милиция вышла на след бандитов и перебила их всех до одного.

Володя Щербацевич

Мать и сын Щербацевичи с первых дней оккупации Минска прятали у себя на квартире советских командиров, которым подпольщики время от времени устраивали побег из лагеря военнопленных. Ольга Федоровна была врачом и оказывала освобожденным медицинскую помощь, переодевала в гражданскую одежду, которую вместе с сыном Володей собирала у родственников и знакомых. Из города удалось вывести уже несколько групп спасенных. Но однажды в пути, уже за городскими кварталами, одна из групп попала в лапы гестапо. Выданные предателем, сын и мать попали в фашистские застенки. Выдержали все пытки.

А 26 октября 1941 года в Минске появились первые виселицы. В этот день в последний раз, окруженный сворой автоматчиков, прошел по улицам родного города и Володя Щербацевич... Репортаж его казни педантичные каратели запечатлели на фотопленке. И возможно, мы видим на ней первого юного героя, отдавшего свою жизнь за Родину во время Великой Отечественной войны.

Среди серой своры литовских полицаев три человека, которых от смерти отделяют считанные минуты. Пожилой мужчина - Кирилл Трус, молодой парень справа - Володя Щербацевич. Девушку со щитом - Маша Брускина.

14-летний минский подпольщик Володя Щербацевич был одним из первых подростков, кого немцы казнили за участие в подполье. Казнь его они запечатлели на фотопленку и распространили потом эти кадры по всему городу – в назидание другим...

Ворота дрожжевого завода. Минск. 26 октября 1941 г.

Тихон Баран

Свою войну с немецко-фашистскими захватчиками он начал 9-летним. Уже летом 1941 года в доме его родителей в деревне Байки на Брестчине областной антифашистский комитет оборудовал тайную типографию. Выпускали листовки со сводками Совинформбюро. Тихон Баран помогал их распространять. Два года юный подпольщик занимался этой деятельностью. Гитлеровцам удалось выйти на след печатников. Типография была разгромлена. Мать Тихона с сестренками скрылась у родственников, а сам он ушел к партизанам. Однажды, когда он навещал родных, в деревню нагрянули немцы. Мать угнали в Германию, а парнишку избили. Он сильно заболел и остался в деревне.

В НАРОДНОМ МЕСТИ
НЕ УЙТИ ВРАГУ!

Его подвиг краеведы датировали 22 января 1944 года. В этот день в деревне снова появились каратели. За связь с партизанами всех жителей расстреляли. Деревню сожгли. «А ты, – сказали Тихону, – укажешь нам путь к партизанам». Трудно сказать, слышал ли что-либо деревенский мальчишка о костромском крестьянине Иване Сусанине, более чем за три века до этого заведшего польских интервентов в топкое болото, только Тихон Баран показал фашистам такую же дорогу. Они убили его, но и сами не все вылезли из той трясины.

Витя Ситница

Как же он хотел партизанить! Но в течение двух лет с начала войны оставался «лишь» проводником партизанских диверсионных групп, проходивших через его деревню Куритичи. Однако от партизанских проводников во время их коротких привалов он и научился кое-чему. В августе 1943 года его вместе со старшим братом приняли в партизанский отряд. Определили в хозяйственный взвод. Тогда он заявил, что чистить картошку и выносить помои при его умении закладывать мины – это несправедливо. Тем более что в самом разгаре – «рельсовая война». И его стали брать на боевые задания.

Мальчишка лично пустил под откос 9 эшелонов с живой силой и боевой техникой противника. Весной 1944-го Витя заболел ревматизмом и был отпущен к родным за лекарством. В деревне его схватили переодетые в красноармейцев гитлеровцы. Мальчик был зверски замучен.